

С.2. Здравомыслова Е.А. (Санкт-Петербург)
РОЛЬ НОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ
РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ

1. Ключевые символы нового политического
мифа

Рассмотрим изменения символики в современной России. Человек, который вернулся в бывший Ленинград после нескольких лет отсутствия сейчас, в 1993 г., столкнется с серьезными сложностями в ориентации. Теперь город называется иначе - Санкт-Петербург: ему возвращено первоначальное имя, данное Петром Первым в 1703 г. Улицы также крещены заново: им возвращены дореволюционные названия, которые, казалось бы, за годы Советской власти почти полностью стерлись из памяти горожан. Большинство памятников политическим лидерам и героям коммунистического режима исчезли из общественных мест. 21 августа 1991 г., когда российский парламент в Москве подтвердил поражение путчистов (или "диктатуры восьми"), красное полотнище с серпом и молотом было спущено и новый трехцветный Государственный флаг России появился над "Белым домом" (Дом Советов России). Государственный герб страны - правда, еще не утвержденный парламентом, но уже появившийся на новых монетах - двуглавый орел. Говорят, правда, что "выражение лица" его мягче, чем на императорском гербе. Все это касается невербальных символов, но, как справедливо отметил американский политолог Д.Диттмер, "невербальные символы всегда находятся в окружении вербальных, которые их объясняют". Каков же актуальный словарь сегодняшней политики, какова риторика российских властей сегодня?

Для ответа на этот вопрос были проанализированы тексты публичных выступлений президента Бориса Ельцина и публичное поведение представителей правительства за достаточно краткий период времени: от августовского путча 1991 г. до середины 1992 г. В результате анализа были выделены ключевые символы

5. Идея "прав человека" выдвигает на первое место права личности.

Религиозный подход к проблеме "во имя чего?". Религиозные конфессии, охватывая более обширные области, чем могут позволить себе национальные доктрины с их внешними подходами, стремятся, вообще-то, отстаивать приоритетное право входящих в них.

Классовые доктрины

1. Отстаивающие права "третьего сословия" - буржуазии.
2. Защищающие права государства и его "владельцев" - бюрократии.
3. Отстаивающие права "трудящихся" (термин, кстати, эсеро-ский и народнический).
4. Отстаивающие права "рабочих" - их сторонникам приходится туго, т.к. все упирается вновь к терминологии - "а кого можно отнести к "рабочим"?"
5. Социдаркстский подход, стремящийся примирить всех со всеми во имя "социального партнерства". Взят на вооружение западными социал-демократиями и частью "правых". Весьма распространен среди российского политического спектра.

Все эти доктрины имеют своих выразителей, свою опору. Но в чистом виде доктрины 1, 2, 4 среди программ политических партий встретить крайне трудно.

Из всех внешнеприсвоенных концепций наверняка будет отобрано то, что поможет вытянуть народ, общество, страну, государство. В сущности, кажущаяся противоречивость некоторых полемичных обусловлена обмирковой ситуацией и приближающимся планетарным кризисом, симптома которого видны хотя бы из того, что человеческий социум стремительно движется как в сторону расширения интеграции в самых различных сферах, так и в сторону еще большей разобщенности по самым различным принципам. То же самое происходит и в России.

нового политического мифа, который должен заместить марксистско-ленинскую риторику. Приведу примеры некоторых таких вербальных и невербальных символов.

1. Ключевые символы в предлогах, описывающих историческое прошлое России (1917-1985): "тоталитарный режим, основанный на диктатуре КПСС и доминировании консервативного центра"; "тоталитаризм, при котором использовалась репрессивная система управления"; "идеологический фундаментализм"; "коммунистический догматизм"; "тотальное доминирование коммунистической идеологии и коммунистической практики"; "доминирование идеологии насилия"; "чужовщизм/эксперимент большевиков"; "репрессивная система управления"; "сверхбюрократизм"; "монопольизм"; "погоня за ведами"; "вандализм, уничтожение храмов".

Переломным событием российской истории, после которого страна погрузилась в трагический мрак, считается 25 октября 1917 г. (по старому стилю) - день Октябрьской революции.

Второе. Ключевые символы, обозначающие врагов новой России: сталинизм; Сталин; коммунизм; Ленин; коммунисты; большевики; КПГ; партийный аппарат; КПСС; коммунистический догматизм; консервативный центр; бюрократизм; коммунистическая идеология и практика; идеология классового противоборства.

Третье. Ключевые символы, обозначающие новые ценности политической элиты: "Белый дом", свобода, демократия, гуманистическая традиция, права человека, "правовое государство в России как гарантия прав граждан", "декоммунизация всех сфер жизни", "духовная революция", "национальный суверенитет", "достигания христианства", "существование различных культур и религий", "ведийская Евро-Азиатская демократия", "новое великое государство".

4. Политический миф представляет собой "систему убеждений, существующую в каждую эпоху, сплотившую в принципе к некоторым фундаментальным положениям, которые в данное время, независимо от их истинности и ложности, насильственно считают истинными с такой уверенностью, что они не могут подвергаться сомнению".

Четвертое. Ключевые символы, идентифицирующие героев, мучеников, защитников и сторонников новой России: академик Андрей Дмитриевич Сахаров; диссиденты; "независимые добровольные ассоциации и организации, ориентированные на защиту прав человека"; "защитники Белого Дома" во время путча августа 1991 г.; "западные государства"; "демократические страны"; "мировое сообщество"; "восточно-европейские соседи"; "партнеры на Западе"; "православная церковь"; "демократические силы"; "религиозная общечеловечность"; "Духовенство".

Каково происхождение нового политического символизма российских властей? Кажется, его источники довольно просто идентифицировать.

Как пишет Ю. Лотман, "символизм - это механизм, который организует коллективную память, реконструирует прошлые культуры как организующую целостность" (Лотман, II). Новые политические символы ассоциируются либо с Западной демократическим символизмом, либо с символами дореволюционной России. Однако власти не просто заимствовали символы из других культурных текстов - путь новых символов вверх шел через чистилище символики и ритуалики общественных движений периода перестройки.

2. Три потока новой политической символики

Я выделяю три взаимосвязанных смысловых потока символов в современной официальном политическом языке: демократический, национально-патриотический и православно-патриотический. Их дозволено трудно вычленивать из общего риторического потока, это особенно касается национально-патриотической и православно-патриотической, которые, в сущности, выступают как единое целое. Однако, для аналитических целей и чтобы подчеркнуть рост значимости православно-патриотических символов в создании нового политического мифа, я считаю целесообразным разделить их на два относительно независимых потока. Рассмотрим поочередно между из выделенных групп символы.

Первый поток представлен демократическими символами. Он был наиболее мощным и ярким сразу после путча. В это время демократические символы были наиболее многочисленны и легко

включаются в политическом словаре, в лозунгах и идеологических клише новых политических лидеров. Это практически те же символы, которые используются в риторике западных демократий, смысл которых сводится к риторике прав человека и гражданских прав. Спикер ключевых символов из речей Ельцина дает представление об этой риторике.

Второй поток составляет национально-патриотические символы. Они реконструируют символику дореволюционной России. С конца осени 1991 г., т.е. практически с начала радикальных экономических реформ, начатых правительством Е. Гайдара, частота употребления этих символов властями очевидно растет. Причем характерно, что национально-патриотические ценности и православные уже с нами чаще, чем демократические, утверждают себя в виде невербальных символов, в виде знаков, акций, а не в словесной форме, легко читаемой в речах. Вот несколько примеров использования этих символов. Например, новый трехцветный Государственный флаг России - со времени Петра Первого был торговым флагом Российской империи и после некоторого времени был Государственным флагом России. Только во время февральской революции 1917 г. на смену ему пришел красный флаг. Государственный герб старой России уже вернулся на новые монеты. Изображение Георгия Победоносца, поражающего змея, сегодня вновь стало гербом Москвы. Среди новых праздников сегодняшней России - День славянской письменности, впервые отмеченный в 1992 г. Священный огонь, что так напоминает Иерусалима и торжественно зажжен перед памятником Кириллу и Мефодию - основателям кириллицы.

Третий символический поток представляет символы православия, накрепко слитые с национально-патриотическими и также набирающие силу и вес в официальном политическом языке. Религиозный символизм, особенно с конца 1991 г., быстро институционализируется и распространяется среди населения усилии властей сверху, с помощью СМИ, хотя по Конституции, конечно, религия отделена от государства. Православная символика рассматривается как средство возрождения христианских ценностей,

которые были вытеснены воинствующим атеизмом коммунистической идеологии после Октябрьской революции. Традиционные христианские праздники, такие, как Рождество, Троица, Пасха, ныне празднуются на государственном уровне. В эти дни государственная телерадиокомпания часами направляет трансляцию богослужения, представители властей посещают в обязательном порядке праздничные службы, освящаются все возможные объекты, вновь построены здания, станции метро, памятники. Предлагается введение института священников в Российской Армии, которые, видимо, должны заместить армейских политработников КПСС. Таким образом, мы видим, как санкционируется религиозная пропаганда, которая кажется уже навязчивой. Так, например, на Троицу 1992 г. президент Ельцин произнес речь в главном монастыре России - Троице-Сергиевой лавре. Это произошло накануне встречи Ельцина с президентом Бушем. Вот фрагмент его речи, записанной на магнитофон: "Сегодня мы участвуем также и в Божьей помощи... Я счастлив, что участвую и получил благословение перед моим визитом в США... По Конституции, меня может сместить только Господь Бог... Нам всем необходимы терпение и смирение... Россия строит церковь и будет строить их..." Эта апелляция к религиозным символам, а значит, и религиозным чувствам граждан, со стороны представителей власти напоминает идеологию царской России. До 1917 г. православные праздники в России носили статус государственных, поскольку царь считался помазанником Божиим, представляемым Богом на земле. Православная церковь, в отличие от католической или протестантской, всегда была правой рукой российских властей во все времена и благословляла их политику.

Новые политические лидеры используют патриотические и православные символы вполне сознательно, по крайней мере, по двум причинам: 1) они стараются лишить консервативных национал-патриотов монополии на эту значимую символику; 2) они стремятся цементировать свои новы и неокрепшую легитимность. Ангелика символических рядов показывает, что в политические сферы новая символика проникла уже после того, как она была апробирована и очищена в дискурсе и акциях общественных дви-

жений перестройки. Новая политическая символика стала одним из эффектов институционализации движений. В течение политического цикла перестройки (1985-1991) в борьбе с партийно-государственным аппаратом и своими оппонентами внутри сектора движений все общественные движения развивали свои идеологии, свою символику, свой язык, который способствовал идентификации движения и мобилизации поддержки.

Основные функции символика движений периода перестройки следующие: (1) формирование коллективной идентичности движения, т.е. мобилизация консенсуса, необходимого для участия в деятельности общественного движения; (2) мобилизация на действие; (3) формирование нового политического символизма.

Демократические символы, с одной стороны, и национально-патриотические + православные символы с другой, имеют различные пути вверх. Проанализируем механизм продвижения в язык власти этих групп символов.

3. Демократические символы: от демократического общественного движения в политический словарь властей

Демократическая риторика и символика пришли во властные структуры России после того, как прошли чистилище идеологических разработок демократического общественного движения. Так, например, название "Белый дом" как обозначение российского Дома Советов, ассоциирующееся несомненно с названием резиденции президента США, укрепилось среди населения после электральной мобилизации 1990 г. и в особенности после августа 1991г., когда российские лидеры, находившиеся в Белом Доме защитили демократию и не допустили победы консерваторов.

Впервые радикальный демократический дискурс и соответствующая символика появились в текстах демократических организаций в 1986 г., вскоре после того, как Горбачев запустил механизм реформ гласности и демократизации. После путча эти символы появились в официальных речах Ельцина. Радикальные и умеренные демократические организации играли разную роль

в формировании современного политического языка. Радикалы демонстрируют так называемый фланговый эффект: 1) они работали интерпретационную схему (идеологию), которую впоследствии усвоили власти; 2) во время перестройки радикальные демократы отвлекли на себя агрессию консерваторов, создавая политические возможности для электральной мобилизации в поддержку умеренных демократических организаций (во время выборов в российский парламент и местные Советы). В 1989-90 гг. символика умеренных демократов означала эффективной для электральной мобилизации в таких крупнейших российских городах, как Москва, Ленинград, Свердловск и др., а радикально-демократическая символика была неэффективной.

После путча и разрушения СССР новые власти немедленно перешли с реформистской риторики умеренных демократов и воспринимали радикально-демократический слоган, который был разветвленной организацией, к примеру, как Демократический союз (ДС). Тотальное отрицание советского режима и его идеологии, декларация демократических символов, типичные для ДС, были институционализированы и стали основным содержанием государственной пропаганды сразу после путча. Усвоение властями радикального символизма - один из важнейших аспектов институционализации демократического движения в целом и яркий пример флангового эффекта в процессе перехода к демократии. Радикальная идеология победила конкурирующую реформистскую демократическую идеологию, что, очевидно, связано с претензией новых властей на радикальное изменение политического режима и намерением укрепить свою легитимность прежде всего за счет отрицания коммунистической идеологии, поскольку это отрицание было распространено в массовом сознании (народной идеологии) ко времени путча.

4. Национально-патриотическая и православная символика: из национального движения через демократическую чистку в политический словарь властей

Русские власти не просто замаскировали националистическую и православную риторику из истории государства Российского.

Благодаря политическим возможностям, открывшимся в связи с реформами перестройки, националистическое движение начало возрождать и демонстрировать национальные символы. Это возрождение российской символики стимулировалось также национальными конфликтами на территории СССР и развитием национально-освободительных движений в республиках.

Путь вверх у национал. - патриотических символов был сложнее, чем у демократических. Национал. - патриотические организации (включая такие группы, как "Память", "Отечество") играли заметную роль в возрождении национальных символов России. Так, "Память" - радикальная национал.-патриотическая организация - первой использовала в своей символике двуглавого орла и триколер. Св.Георгий, победитель Дракона (дракон в их интерпретации - это еврей), также был среди символов "Памяти". В настоящее время все эти символы являются государственными эмблемами России и Москвы. Национально-патриотические группы также впервые для советских граждан подняли и актуализировали вопрос о специфике политической культуры в России, политическом суверенитете страны и государственном единстве России.

Символы патриотов связаны с идеологией Российской империи, которая с 1830-х гг. проповедовала три основных принципа: самодержавие, православие, народность. Идеология русского национал. - патриотического движения перестройки была антидемократической и шовинистической. Однако, как пока зывает семиотические исследования, символы обладают определенной автономией: независимой от своего происхождения и употребления в прошлом они могут быть включены в иной идеологический контекст и приобрести новое значение, иногда противоположное первоначальному. Надеемся, что именно это произойдет с национал. - патриотическими символами в устах российских властей.

Во время избирательных кампаний 1989 и 1990 гг. демократические и национал. - патриотические организации конкурсовали за поддержку населения. Принимая во внимание возможность смысловых символических трансформаций, умеренные демо-

кратические организации стремились развить альтернативную идеологию русского демократического национализма, переходящая религиозную и национал. - патриотическую символику у консерваторов и наполняя ее новым значением. Задачей этой идеологической работы было обеспечение массовой поддержки и победа в борьбе за электорат.

Демократы считали возрождение российского национального самосознания на неовиннистической и не-имперской основе одной из основных задач мобилизации консенсуса. Они сформулировали лозунг русского демократического национализма: "За свободу Отечества и возрождение российской идентичности". Утверждение суверенитета России и соответственно разрушение СССР объявлялось одной из главных задач демократического национализма.

Религиозные символы тесно переплетены с национально-патриотическими, поскольку религия справедливо считается возможной основой возрождения национальной идентичности русских¹.

В первый период перестройки, как становится очевидно из анализа текстов самиздата, демократы практически не обращались к религиозной проблематике, и соответственно, за редким исключением, не использовали религиозные символы². Их символика преимущественно представляла собой негативную оппозицию коммунизму (и/или командно-административной системе) или декларировала ценности, разделяемые международным демократическим сообществом. Такое игнорирование православной символики связано с тем, что большинство демократов были убеждены в том, ценностями православия противоречат демократическим, а также знали, что православная церковь в СССР была лояльна к советскому режиму, и священники сотрудничали с властями, выдавая органы КПСС и Комитет государственной безопасности (КГБ).

1. Бердяев Н. Философия неравенства: Письма к недругам по социальной философии: Письмо второе: О религиозно-онтологических основах общественной мысли.
2. Исключением является группа "Человек" (последствия ленинградского отделения Христианско-Демократического Союза), которая с 1988 г. проповедовала соединение демократических и христианских ценностей.

Религиозные лозунги впервые появились вместе с патриотическими в национал-патриотической прессе, например в девизах и названиях самиздатских газет.

В демократической неформальной прессе религиозная тематика появилась вместе с патриотической лишь в конце 1989 - начале 1990 г.г. в предвзвешенной кампании в российский парламент как один из элементов стратегии мобилизации. В газете "Набат" я с удивлением натолкнулась на радикальное заявление одного из авторов (так и не опровергнутое редакцией) о необходимости введения православия как государственной религии России.

Мы таким образом становимся очевидцами того, как новая политическая элита целенаправленно использует национал-патриотический и религиозный символизм для того, чтобы создать новый политический миф. Мы встречаем массу примеров этой стратегии. Убедительными показателями институционализации религиозных ценностей и соответствующих им символов являются официальные празднования религиозных дат, речи представителей правительства, произносимые по этому поводу, освещение вновь открываемых объектов, возвращение старых названий, проект (еще не утвержденный) ввести институт армейских священников в Российской Армии (как замены комиссаров и политработников), посещение главой государства и членами правительства церковных богослужений, что не является, конечно, их частным делом, а представляет собой символ приобщения властей к православным ценностям. Любопытный пример из городской жизни: у одного из соборов Санкт-Петербурга осенью и зимой 1991 г. продавалась значок с изображением Богоматери, нарядшей над зданием Дома Советов России в Москве с красноречивой надписью: "Богоматерь - победительница войны августа 1991 г."

Надо признать, однако, что ряд демократических организаций не одобряет политику новых властей по отношению к православию символам. Их аргументы против религиозных элементов в новой политической риторике основаны на сомнениях в том, что демократические и православные ценности в принципе совместимы. Кроме того, конфликт между региональ-

ми церквями, между Русской церковью за рубежом и Русской православной церковью, требования автокефалии со стороны Украинской церкви, скандалы в средствах массовой информации по поводу священнослужителей - бывших сотрудников КГБ - все это не способствует росту авторитета православия среди населения и может затруднить создание нового политического мифа.

Сравнительный анализ риторики и символики, используемой российскими властями с августа 1991 по июнь 1992 г. и общественными движениями периода перестройки (1985-1991), показывает, что символика общественных движений сыграла решающую роль в формировании нового политического словаря внешних российских властей. Во время политического цикла перестройки (1985-1991) идеологическая и пропагандистская деятельность движений изменялась, в соответствии с открывавшимися политическими возможностями менялся ее докус и основные функции. Если в первый период политического цикла (весна 1985-весна 1989) символы в основном способствовали формированию коллективной идентичности демократов, основанной на оппозиции коммунистической идеологии и советской истории и на абстрактных символах западной демократии, то в период выборов (1989-1990) основная роль символов заключалась в мобилизации электората и в борьбе за него. Символика и риторика организаций разной степени радикальности выполняли по преимуществу разные функции. Основной коллективной идентификации демократов стала идеология радикальных групп /ДС/. Символика умеренных демократов /ДНФ/ оказалась мощным ресурсом электоральной мобилизации, в особенности в 1990 г. Однако после путча августа 1991 г. российские власти отбросили реформаторскую и умеренно-демократическую риторику, которую они поддерживали до сих пор, и полностью уловили символы и риторику радикальных демократов, что свидетельствует об институционализации демократического движения в целом. С развитием событий в 1992 г. националистическое и православное символы стали набирать большую силу в политическом языке власти. Текие символы стали встречаться чаще и занимать относительно больше места у политическом лексиконе. Я различаю три потока символов в общей стремительно

